

Глава 99.

После тщательного осмотра приюта я направилась в личный кабинет Лукреция. Дойдя до двери, я поняла, что гость уже был внутри, но слуга впустил меня без колебаний.

Я сразу же вошла.

Удивительно, но меня преследует чувство дежавю. Когда я вошла в комнату, внутри были Лукреций и канцлер оживленно что-то обсуждая.

Канцлер любезно улыбнулся мне, и я заметила седые волосы, которые выступали у него на бороде. «Давно не виделись, ваше высочество.»

Я поклонилась в ответ. «Хорошо подмечено, сэр.»

Лукреций усмехнулся и поставил штамп на документ своей королевской печатью и передал его канцлеру.

«Мы должны распорядится бюджетом наилучшим образом.»

«Да, ваше высочество.»

Лукреций повернулся ко мне и спросил: «Кстати, что привело тебя сюда, моя драгоценная жена?»

Я чувствовала смущение, находясь с канцлером в одной комнате. Но то, что я хотела обсудить, не требовало конфиденциальности.

«Я была в приюте.»

«Это хорошо. Но кажется, тебе нелегко это далось. Ты такая бледная.»

Я отрицательно покачала головой. «Это было совсем не сложно. К твоему разочарованию, это было очень просто для меня!»

По глазам было видно, что Лукреций впал в замешательство. «Я не совсем понимаю, почему ты так реагируешь.»

Он выглядел так, словно не понимал о чем я. Меня это сбilo толку. Действительно он не знает или только пытается казаться неосведомленным.

Не имеет значения. Я настроена на откровенный разговор.

«Ты действительно хотел, чтобы я просто осмотрела все там?»

Удивительно, но Лукреций все еще выглядел растерянным. Я поняла, что он действительно ничего не знал.

«Ты действительно хотел, чтобы я пошла, поулыбалась бедным людям в лицо, а затем вернулась сюда, как ни в чем не бывало? Разве цель моего визита не была поиском решения этой проблемы?»

Я не могла говорить об этом в привычном тоне, поэтому повысила голос. То, что я увидела сегодня, было ужасно. Меня повергло в шок, что император и канцлер, два самых влиятельных

человека в этом королевстве, просто в смятении смотрят на меня.

Канцлер спросил меня: «Решения? Произошел несчастный случай, ваше высочество?»

Лукреций согласился с ним и спросил: «Я тоже не понимаю. Приют всегда был таким. Есть ли необходимость что-то менять?»

Казалось, канцлер догадался.

«О, я кажется понял. Мы должны избавиться от...? Я понимаю, что вашему высочеству, вероятно, не понравилось, насколько там было грязно, но ... Это, к сожалению, невозможно.»

«Что, простите?»

«О чем он говорит? Избавиться?»

«Император Кентий действительно пытался выселить бедняков и беженцев из Ромбрука, но... Это было на протяжении двух или трех лет. Эти люди, как плесень. Сколько не избавляйся, все равно возвращаются в город. Кроме того, у нас нет денег, чтобы решить эту проблему сейчас.»

Я удивленно спросила: «Выселить их из города? Это не решило бы проблему. Разве мы не должны найти адекватное решение?»

Лукреций и канцлер смотрели на меня как на сумасшедшую.

Я осознала, что эти люди действительно не понимали, о чем я говорю.

Лукреций снова спросил: «Решение? Я не понимаю. Мы делаем все, что в наших силах. Мы создаем условия жизни в приюте и предоставляем им еду. У нас также есть солдаты, патрулирующие территорию, во избежание беспорядков. Что еще мы должны сделать?»

Он был императором этого королевства. Он нес ответственность за каждого жителя, но как он мог сказать что-то подобное?

Это была странная ситуация. Неужели я должна объяснять такие очевидные вещи?

Полагаю, что да.

«Конечно, нужно что-то делать. Наличие большого количества бедных граждан является проблемой всего королевства. Главной обязанностью государства является забота о благоустройстве и комфорте каждого жителя. Этим людям нужно дать работу и позаботиться о них, разве нет?»

«С чего бы это?»

“...”

Я осознала реальность.

Это была не Корея 21-го века. Если бы в Корее было так много бедняков, страну бы охватил бунт и бесконечные забастовки. Если бы не война или стихийные бедствия, ничего бы такого не произошло. Плохой урожай или эпидемия никогда не станут в один ряд с этой проблемой.

В современной Корее у правительства разработана система, предотвращающая подобные

катастрофы.

Внезапно я вспомнила фильм, который смотрела до того, как попала сюда. В нем главному герою удалось путешествовать во времени и использовать свои знания о будущем, чтобы изменить историю. К сожалению, из-за эффекта бабочки главный герой даже не родился и, следовательно, исчез с лица Земли.

Посмотрев этот фильм, я еще подумала:

«Возможна ли такая ситуация, когда изменение истории может быть оправдано в будущем?»

По правде говоря, я не верила ни в Бога, ни в судьбу. Когда жрица сказала мне, что она не уверена в существовании Бога, сначала я впала в отчаяние, но, по секрету говоря, я также почувствовала облегчение.

Я чувствовала, что только я несу ответственность за свое будущее. Это означало, что мне нужно тщательно обдумать, как поступить с приютом.

Я могла придумать несколько вещей, которые улучшили бы ситуацию. Я ни в коем случае не была экспертом в государственном управлении, но если бы я объяснила, как работает Корея в XXI веке, уверена, что чиновники могли бы найти кое-что полезное.

Однако будет ли это правильно? Может ли мое вмешательство негативно повлиять на естественный ход истории в этом мире? Я жутко волновалась.

Конечно, это было вдали от прежнего мира. Значит мои действия не изменят будущего моей старой жизни.

Должна ли я делать все, что вздумается?

Было нетрудно помогать Лукрецию сражаться с вдовствующей императрицей, но меня это все еще беспокоило. Политическая борьба и борьба за власть будет здесь независимо от того, вовлечена я в это или нет. Изменение городской системы управления было другой ветвью истории.

Я не могу забыть растерянное выражение лица Лукреция. Он действительно не понимал, почему должен помогать бедным. В современном мире многие утверждают, что некоторые из бедных людей этого заслуживают. Но если они увидят приют в таком позорном состоянии, большинство согласится, что мы должны принять меры, чтобы улучшить ситуацию.

Однако, здесь никто об этом не беспокоился.

Поскольку Лукреций и канцлер относились ко мне с уважением, я не понимала, что они чувствуют и думают о тех, у кого жизнь сложилась хуже.

Возможно, они относились ко мне хорошо, потому что я солгала Лукрецию, о своей знатной семье живущей в далекой стране.

Лукреция так просто не проведешь. Вероятно, он не доверял мне на все 100%, но мои манеры и знания доказывали высокий уровень образования, который могли себе позволить только знатные семьи.

Скорее всего, он поверил, что я из зажиточной семьи.

Не то чтобы я думала о Лукреции и канцлере в плохом свете. В этом мире была другая реальность. Для них достаточно было поддерживать бедных, пока она не предпринимали попытки бунта.

Я не была уверена, что они поймут концепцию прав человека. Не буду даже пытаться убедить их в этом.

Это стало напоминанием, что я действительно попала в странный мир.

«Это не мой дом.»

Я не имела права вмешиваться, но ... Значит ли это, что я должна просто игнорировать то, что происходит за пределами этих стен?

“ ... ”

Я не была уверена, что моя совесть позволит мне это. Я вспомнила маленькую девочку, которую видела в приюте. Ей было всего около пяти или шести лет. Она посмотрела на меня так, словно я прекрасный ангел, который спустился с неба.

У девочки не было обуви, и все ее ногти были сломаны. Она держала в руках грязную миску, ожидая поесть. Я могла только представить, кем я была в глазах маленького ребенка.

Если бы я была на ее месте, то меня переполняли бы ревность и ненависть. Однако эта девочка ... она смотрела на меня такими невинными глазами.

Сочувствие.

Вина.

Я не могу противостоять этим чувствам.

Я должна действовать.